

Северус был приятно удивлен и поражен тем, как быстро учащиеся оправились от всей выходки Квирреллморта. Он полагал, что поговорка «с глаз долой, из сердца вон» верна. Не имея ничего, что напоминало бы им о том, что произошло, они шли дальше, возвращаясь к тривиальным вещам, например, кто что сказал и что такой-то решил надеть в тот день.

Он был рад, что дети такие.

Персонала, к сожалению, не было.

— А мы уверены, что он не попытается сделать что-нибудь еще? — спросила Минерва.

У них была неформальная встреча. Это было в среду вечером.

— Мы не можем быть уверены, Минерва, поэтому мы не будем менять ничего из того, что уже сделали и настроили, — ответил Альбус.

— О, я благодарен, что мы выбрали «Фиделиус», — сказал Филиус.

— Как и я, — тихо пробормотал Северус.

«Что ж, палаты будут улучшены этим летом, у меня есть заверения Совета, что они разрешат и предоставят средства для этого при первой же возможности», — сказал директор, продвигаясь вперед.

«О времени. Даже без угрозы Сами-Знаете-Кого прошло слишком много времени с тех пор, как береги были усилены», — фыркнула Минерва.

— Да, но мы будем не просто усиливать их, а дополнять, — вмешался Филиус.

— Решено, что именно будет добавлено? — спросила Помона.

«У меня есть несколько идей, помимо простого усиления существующих берегов, но мне хотелось бы услышать ваши мысли по этому поводу, прежде чем я поделюсь своими», — сказал Альбус, глядя на них всех.

Прежде чем он успел остановиться, Северус заговорил. «Защита от маскировки, включая те, которые обнаруживают использование анимаги и Обратного сока».

— Да, я согласен, — сказал Филиус, быстро поняв достоинства такой меры предосторожности, когда Северус внутренне расслабился.

Он не говорил слишком внезапно.

— Очень хорошо, — сказал Альбус, записывая это на лежавшем перед ним листе пергамента.

— Хм, может быть, антипортключ, чтобы предотвратить несанкционированный выезд из Хогвартса? — спросила Помона.

«Да, но разрешите входящие портключи, сделанные вами или уполномоченным профессором», — добавила Минерва.

Дамблдор кивнул, тоже записывая это.

Некоторое время они сидели в тишине, размышляя о слабостях Хогвартса. Они были так в течение хорошей минуты, все они пытались придумать, как еще улучшить подопечные.

Северус лихорадочно думал о том, как добавить еще одну защиту, которую он отчаянно хотел, не привлекая лишней раз к себе внимания.

— Дементоры, — прошептал он себе.

— Что это было, Северус? — спросил Альбус.

Северус заставил себя не поднимать головы в тревоге. Вместо этого он медленно посмотрел на Дамблдора с задумчивым выражением лица.

«Дементоры. Я только что пробежался по всем союзникам, которые были бы у Темного Лорда, если бы он вернулся к своей прежней силе. Если мы создаем обереги для худшего сценария, было бы разумно иметь обереги против них. И, теперь, когда я думаю об этом, почему бы не оберег, предупреждающий вас о любом, у кого есть темная метка?»

— Но дементоры находятся под контролем Министерства, — заметил Филиус.

"Слова "Министерство" и "контроль" когда-нибудь хорошо сочетались?" — возразила Минерва.

Дамблдор погладил бороду и пристально посмотрел на Северуса.

- Это всего лишь предложение, директор, - заявил Северус.

— Очень любопытный, — ответил Альбус, все еще задумчиво глядя на Северуса. «Как и мудрый».

Северус решил попробовать новую тактику и немного опустил взгляд, словно колеблясь. Он хотел отвлечь подозрения директора от того, куда они направлялись. — Судя по тому, что недавно произошло... я считаю, что мы должны быть готовы ко всему. Меня... расстраивает, что такой человек, как Квиррел, смог... обмануть нас. Я чувствовал бы себя в большей безопасности, зная, что мы лучше подготовлены для защиты Хогвартс от всего, что может использовать Темный Лорд, каким бы невероятным оно ни было».

Дамблдор какое-то время продолжал смотреть на Северуса, прежде чем кивнуть, понимая, откуда сейчас идет его шпион. «Я согласен, Северус. Возможно, если бы мы были такими же наблюдательными и осторожными, предыдущего инцидента не произошло бы».

Северус мысленно вздохнул с облегчением. Кризис предотвращен, пока.

О о о о

Гарри и Невилл присоединились к другим первокурсникам снаружи на их первом уроке полетов. Многие из них были взволнованы и уже хотели летать, а бедный Невилл был напуган до смерти.

— Ты справишься, Невилл, — заверил Гарри. «Учитель здесь и ничего не допустит».

«Я подвержен несчастным случаям, Гарри. Ничто меня не спасет».

— О, хватит драматизировать, Лонгботтом, — сказал Драко, подходя к ним. «Ты не умрешь. Просто делай то, что тебе говорят, и все будет в порядке». На самом деле он звучал обнадеживающе — или пытался им быть.

Невилл и Гарри обменялись краткими взглядами. Действительно ли Драко был милым? . . к Невиллу? Не то чтобы он был с ним груб; он только что немного пренебрежительно отнесся к нему и вообще проигнорировал его. Возможно, Драко не собирался быть таким раньше. Может быть, он нервничал из-за того, что пошел в школу, и не был так внимателен к другим, если только у них не было его любопытства, как у Гарри. Может быть?

— С-спасибо, Малфой, — выдавил Невилл.

Драко отмахнулся от извинений и посмотрел на Гарри. — Твой отец был охотником на Гриффиндоре, ты знал об этом?

Глаза Гарри расширились. «Он был? Вау».

— Ага, — ответил он, когда мадам Хуч жестом попросила их подойти к метле.

Невилл остался рядом с Гарри, который тоже был рядом с Драко. Винс и Грег были по другую сторону от Драко.

Выслушав указания и сумев, наконец, взять свои метлы в руки, они были готовы к полету.

«По моему свистку — три — два — один...» Мадам Хуч дунула в свисток, и почти все замерли.

Через несколько мгновений она кивнула и сказала, что им разрешено медленно лететь, если они того пожелают.

— Невилл, почему ты не пытаешься? — спросил Гарри, поскольку Невилл еще даже не оторвался от земли.

— Извини, Гарри, говори. Мне нужна минутка, чтобы собраться.

— Хорошо, Невилл.

С этими словами Гарри начал летать вокруг, но продолжал наблюдать за Невиллом внизу, который слишком нервничал, чтобы даже правильно взобраться на метлу. Каждый раз, когда он пытался, он спотыкался и чуть не падал.

Гарри спустился вниз и приземлился рядом с ним. — Невилл, что случилось?

«Прости, Гарри, но видя, как ты летишь... Я не могу не представить, как поднимаюсь вверх, а затем падаю. Я действительно не люблю высоту», — признался он в четвертый раз за день.

«Ну, просто не спеши и попробуй», — подбодрил Гарри.

Мадам Хуч помогала нескольким гриффиндорцам улучшить свои хватки в дюжине ярдов от них, но начала пробираться, чтобы помочь Невиллу.

Невилл вздохнул, его руки дрожали, когда они пытались удержать метлу.

Драко внезапно полетел вниз и приземлился рядом с ним, прежде чем схватиться за метлу Невилла. — Вот, Лонгботтом, мы с Поттером покажем тебе, — сказал Драко. «Позвольте мне воспользоваться вашей метлой. Я покажу вам, что вам не о чем беспокоиться».

Нерешительно Невилл позволил Драко поменяться с ним метлами. Гарри посмотрел на Драко, гадая, сработает ли его план. Тем не менее, он ценил усилия, которые прилагал, независимо от того, помогало это на самом деле или нет.

— Ну, Лонгботтом, тебе придется сесть на метлу, знаешь ли, — поддразнил Драко, но не слишком резко.

Невилл сделал, как ему сказали, после того, как Гарри кивнул.

— Хорошо, мы взлетим вместе, легко и красиво, — сказал Гарри.

Один счет три, они все начали.

Невиллу и Гарри удалось зависнуть в воздухе, а Драко резко взлетел вверх и прочь.

"Аааа!" Драко не мог не заплакать от внезапного ускорения.

Услышав огорчение в голосе юного слизеринца, Гарри тут же бросился ему вдогонку.

— Драко! — закричал Гарри, толкая метлу, чтобы она летела быстрее, чтобы догнать.

"ХХХЭЭЭЛЛП!" он закричал. "ЭТО НЕ ОСТАНОВИТСЯ!"

:Давай, Гарри! - настаивала Корал, ветер трепал ее красочную чешую, мантия Гарри бешено развевалась.

Гарри не знал, что делать, но молился, чтобы Драко продержался достаточно долго, чтобы он смог подобраться достаточно близко, чтобы помочь. Он подумал о том, чтобы вытащить свою палочку, но быстро передумал. На самом деле он не знал никаких заклинаний, которые могли бы помочь, и не хотел делать что-то, что могло бы навредить Драко или усугубить ситуацию.

— Держись, Драко! — закричал Гарри, прежде чем громко ахнуть, осознав, что Драко направляется прямо к одной из башен Хогвартса. "ПОВЕРНУТЬСЯ, ДРАКО, ПОВЕРНУТЬСЯ!"

"ЭТО НЕ СЛУШАЕТ! НЕЕЕЛР!" Драко взревел, изо всех сил пытаясь повернуть метлу, но безрезультатно.

КРУШЕНИЕ!

Гарри не остановился, увидев, как Драко яростно врезался в камни, не замедлился, увидев, как метла врезалась в стену, и не моргнул, когда тело Драко смялось и начало падать. Он не отклонялся от курса, его магия заставляла метлу лететь быстрее, чем предполагалось ее создателями.

"ПОДОЖДИ!" — закричал он, не обращая внимания на тот факт, что Драко, вероятно, не мог

слышать его, пока его тело продолжало падать.

Внезапно Гарри оказался там и тут же обхватил правой рукой обмякшее тело Драко.

— Я поймал тебя, — сказал Гарри. Под весом второго мальчика неповрежденная метла напряглась в воздухе, пока Гарри замедлял спуск Драко.

Гарри быстро оценил состояние Драко, легко определив, что правая рука мальчика была сломана в том месте, где он пытался замедлить удар о стену, но это была не самая серьезная травма. Нет, это было лицо Драко.

: Коралл! Корал, расскажи мне все, что можешь ощутить! — прошипел Гарри, граничащий с истерикой.

Мадам Хуч и несколько непослушных первокурсников в настоящее время пробирались к ним, но Драко и Гарри проделали долгий путь.

: Он все еще жив, но его жизненная сила нитевидна. Его магия пытается помочь ему, но. . . : Корал не закончила это предложение и пошла дальше. : У него очень сильно болит голова. Его магия собирается там, пытаясь исцелить, но урон. . . :

Теперь Гарри тяжело дышал, чувствуя, как кровь течет из головы Драко и из большой раны на его правой щеке. Его глаз с этой стороны уже начал опухать, и казалось, что его скулы были неровными. Гарри съёжился, пока они продолжали плыть вниз. Он был уверен, что у Драко сломаны, если не сломаны лицевые кости.

Адреналин все еще бурлил, а магия звенела в ушах, они приземлились после того, что казалось минутами спуска, но на самом деле это были всего лишь секунды.

Присев рядом с Драко, когда тот осторожно уложил его, Гарри, не колеблясь, снял свой хаффлпаффский халат и осторожно начал вытирать кровь с лица Драко, чтобы увидеть, где были самые серьезные раны.

:Приготовься, Корал, - сказал Гарри, опершись правой рукой о стену башни и глубоко вздохнув.

: Я готов, Гарри. Мы не можем ждать. Он уже начинает отстраняться. Я чувствую, как его магия ослабевает:

Гарри кивнул, снял окровавленную руку со стены и положил ее за шею Драко, прежде чем склониться над ним.

Он не совсем понимал, что делает, но чувствовал, что это правильно, и Корал не предлагала

делать что-то другое, поэтому он согласился. Закрыв глаза, он изо всех сил пытался вспомнить все, что мог вспомнить из книги, и что в ней говорилось о том, что делать с серьезными травмами. Стиснув зубы, он знал, что не сможет использовать магию Драко — ему придется использовать свою собственную. Это не будет похоже на то, как он исцелил Невилла. Это было бы опасно. Но что еще он мог сделать? Он знал, что Корал была права. Если он ничего не сделает, Драко умрет. Лучше попробовать и потерпеть неудачу, чем отступить и ничего не делать.

Вытягивая то, что он считал своей магией, он услышал одобрителное шипение Корал, когда она немного высвободилась из его запястья и позволила своим нижним чешуйкам коснуться израненного лица Драко. Воодушевленный, Гарри продолжил рисовать свою магию.

Никто из них не слышал криков мадам Хуч: «Назад, мистер Поттер, назад!» когда она спешила к ним, наконец, в пределах слышимости, или крики Невилла Хуч: «Пусть поможет! Пусть поможет! как он попал прямо в ее пути.

Они были слишком сосредоточены, и это было к лучшему.

: Разрывы и слезы, исправить; порезы, закрыть; раны, исцели! — проревел Гарри, вложив столько магии, сколько мог, в свою правую руку, а затем в голову и шею Драко, как он надеялся, более контролируемым образом.

Корал ярко вспыхнула, и ее чешуйки на его запястье стали горячими. На самом деле так горячо, что часть его хотела стащить ее, но он этого не сделал. Он мог и будет терпеть, потому что знал, что Драко сейчас не в состоянии.

Гарри открыл глаза, наблюдая, как рана на щеке слизеринца и другая рана на голове закрылись, не оставив даже шрама. А потом опухоль вокруг глаза исчезла, а вскоре исчез и отвратительный синяк. Но Гарри знал, что он еще не закончил. Были еще переломы и сломанные кости, которые нужно залечить. Он больше чувствовал, чем видел, как срослись переломы черепа; короткие толчки выпрямляющихся костей достигли кончиков пальцев, лежащих на затылке Драко. Это и беспокоило, и успокаивало. Это действительно работало.

Гарри не переставал изливать свою магию, даже когда почувствовал, как Драко напрягся, и увидел, как тот открыл глаза.

Опустив левую руку на почти зажившее лицо Драко, осторожно со все еще разбитой щекой, Гарри продолжил направлять свою магию.

:Heal: прошептал он.

А затем он увидел, как скуловая кость под только что зажившей плотью вернулась в правильное положение с приглушенным хлопком. Драко закричал, но его крик был недолгим, когда он задохнулся от ощущения собственной магии, возвращающейся в него.

Гарри воспринял это как знак отдернуть руки и положить их на искривленную руку, не обращая внимания на зияющую толпу, которая теперь собиралась позади него.

:Стоп, Гарри, - внезапно сказала Корал, сжимая его израненное запястье.

Гарри посмотрел на нее в замешательстве, сморгнув тьму, которая заползла в уголки его глаз.

:Но его рука, - возразил Гарри, указывая на слегка искривленную конечность.

: Вы сделали то, что было необходимо. Медсестра может вылечить остальных: Коралл посоветовала. :Я не позволю тебе напрасно вредить себе:

Гарри нахмурился, прежде чем внезапно покачнулся, задаваясь вопросом, почему его голова кажется такой легкой, а руки такими тяжелыми.

"Гарри!" — закричал Невилл, и его лицо появилось прямо рядом с ним, когда Хуч маячил у ног Драко. Вокруг были и другие фигуры, но Гарри был слишком ошеломлен, чтобы узнать, кто они.

Пытаясь повернуться к Невиллу, Гарри рухнул в неуверенные, но готовые руки Невилла. Вскоре после этого его глаза закрылись, и тьма поглотила его. Он даже не почувствовал, как его подняла пара мягких рук.

О о о о о

— Замечательно, — прошептал Альбус.

Северус коротко кивнул, продолжая смотреть на Гарри, спящего в той же самой кровати, на которую он часто претендовал в будущем, если Северус правильно помнил.

Родители Драко только что ушли. По понятным причинам они были встревожены, узнав, что их сын пострадал в результате несчастного случая, и сразу же пришли в школу. Они пришли в ужас, услышав, какие травмы получил Драко, но смутились, когда увидели, что Драко уже на пути к полному выздоровлению.

Северус сменил Помфри в разговоре с ними, кратко сказав им, что это Гарри Поттер исцелил их сына и спас ему жизнь. Он сообщил им, что Помфри не успела бы исправить нанесенный ущерб и остановить кровотечение. Драко бы скончался от полученных травм, если бы не парселмутский хаффлпаффец.

Нарцисса явно была сверхблагодарна, и хотя Люциус был рад, что его сын выжил, Северус знал, что он встревожен. Теперь у его сына был долг жизни перед Гарри Поттером, а значит,

это также означало, что семья Малфоев в долгу перед Гарри.

Мастер зелий знал, что Альбус был немного доволен этим, и, если быть честным с самим собой, он тоже. Однако у него на уме были другие вещи, кроме последствий того, что Гарри спас жизнь Драко.

Он продолжал смотреть на сына Лили, прекрасно понимая, что директор наблюдает и за ним, и за Гарри. Корал тихо зашипела, все еще обвивая запястье Гарри, несмотря на опасения Помфри.

- Ему потребуется настоящая подготовка, - спустя долгое время заявил Северус.

Они были одни в лазарете; ну, в любом случае, они были единственными двумя сознательными волшебниками. Гарри и Драко крепко спали, и со световыми заклинаниями, наложенными Северусом, они ничего не услышат, даже если проснутся.

«Да, такой сильный талант, как у него, нельзя оставлять неотшлифованным», — согласился Дамблдор, кивнув. «Но, к сожалению, поблизости нет других здравомыслящих змееуотов, которые могли бы его научить».

— Тогда предлагаю потренироваться.

Директор полностью повернулся к нему лицом. — Что именно ты предлагаешь, Северус?

«Дайте ему возможность учиться, позвольте ему совершенствоваться — здесь», — сказал он, указывая на пол лазарета. «Помфри сможет предотвратить какой-либо серьезный вред, хотя с его природными способностями к магии, я считаю, что единственный, за кем нужно будет следить, — это сам мистер Поттер, поскольку ясно, что он не знает, когда пришло время остановиться, и его фамильяр, Корал, должен сказать об этом».

«Природный навык в магии», Северус? — спросил Альбус, приподняв бровь, его интерес явно возрос.

Северусу хотелось ударить себя ногой за такую оплошность. И, конечно же, это должен был быть его наставник, который услышал это и сразу уловил. Он должен был сказать: «природные способности к исцеляющей магии». Он заставил себя не показывать никаких внешних признаков раздражения. Здесь ему нужно было быстро соображать. Что он должен сделать? Развеять подозрения Дамблдора? Что было бы достаточно, чтобы удовлетворить любопытство его наставника? Внезапно он знал ответ; он только надеялся, что это не будет иметь неприятных последствий.

"Я имел. . ." Он позволил себе замолчать. Он должен был сделать это правильно. Он должен был казаться достаточно нерешительным, чтобы привлечь внимание Дамблдора, но не

слишком, чтобы заставить его опасаться того, что он собирался раскрыть.

— Да, Северус? — подсказал старый волшебник, словно обращаясь к испуганному ребенку.

Северусу хотелось торжествующе ухмыльнуться; вместо этого он отвернулся и посмотрел на спящего Гарри.

«Когда я отвел мистера Поттера за школьными вещами, мы начали... разговаривать, обсуждать уроки, которые он будет посещать, и все такое». Северус продолжал избегать зрительного контакта, как будто немного нервничал из-за реакции Альбуса на то, что он собирался сказать. «Ну, он спросил меня, знаю ли я, в чем он будет плох, потому что я предположил, что он мог бы преуспеть в зельях. В его вопросе я увидел возможность. спросил, я не видел ничего плохого в том, чтобы потворствовать этому. Даже сейчас я считаю, что это было к лучшему, — сказал он, теперь глядя на дремлющую Корал, чья голова была зажата между большим и указательным пальцами Гарри.

— Северус? — спросил Дамблдор, в его голосе сквозило легкое беспокойство за бывшего ученика.

«Я знаю, что это было запрещено, исключено из всех книг заклинаний с тех пор, как вы были ребенком, но у него есть свои преимущества, директор. И я считаю, что в данном случае преимущества намного перевешивают плохую историю».

Дамблдор нахмурился, пытаясь понять, что говорит его мастер зелий.

Северус вздохнул, словно выбрасывая эту тайну из головы на губы.

«Я наложил на него Заклинание Наследия, директор».

Наступила продолжительная пауза. Северус даже не слышал дыхания своего наставника.

— Ты сообщил Гарри, что разыграл его? — спросил Альбус после долгой паузы.

«Да, и я попросил его оставить эту информацию при себе. Я также сказал ему, что поговорю с ним о его способностях, когда он будет готов. Он согласился».

- Ты сильно рисковал, Северус. Если бы кто-нибудь в Министерстве узнал о том, что ты сделал... Альбус покачал головой. — Где ты вообще выучил заклинание?

Северус попытался выглядеть оскорбленным. «Действительно, директор, любой, у кого есть базовые знания латыни, может понять это. Нужно просто знать, что он существует, и использовать его с определенной целью».

— А с какой целью вы его отлили? — мягко спросил Дамблдор. Это было не обвинение, а простой вопрос.

— Чтобы узнать пределы возможностей мистера Поттера, — после короткой паузы ответил Северус.

Альбус моргнул. — А этот... потенциал, что ты о нем узнал?

Северус отвел взгляд от Гарри и встретился взглядом со стариком, пытаясь решить, как лучше на это ответить. Здесь он вступал на опасную территорию, но, возможно, лучше предупредить Дамблдора о том, что ждет Гарри — на что он станет способен. Конечно, Северус не станет раскрывать, что знает будущее, это было бы безумием, но, может быть, показать, что он знает больше, чем то, что он говорил раньше, вписывается в его планы?

«Темный Лорд был прав,... опасаясь мальчика», — заявил он.

"Как так?"

«Он дремлющий маг».

Дамблдор бросил взгляд на Гарри, который все еще крепко спал, а Корал прижалась к нему. Он был таким маленьким в больничной койке, таким невзрачным, что трудно было представить, чтобы такой мальчик стал самым могущественным волшебником из существующих — волшебником, настолько созвучным с магией, что он не просто владеет ею, они Это.

- И это только одна сторона его существа, - мягко добавил Северус.

Альбус медленно выдохнул.

- Я... не хотел говорить тебе не только из-за заклинания, но и потому, что считал, что с мистером Поттером не следует обращаться иначе, чем он уже есть, даже ты, - продолжил Северус.

— Ты «поверил», как раньше? — недоуменно спросил Дамблдор, задаваясь вопросом, правильно ли он расслышал Северуса.

«Мистер Поттер не обычный студент, и он никогда им не будет, с идиотским титулом «мальчик-который-выжил» или без него».

«К сожалению, я с вами согласен. Я надеялся подарить ему нормальное детство с Дурслиями, но мне это не удалось. ничего, что привлекло бы к нему больше внимания. Но, похоже, этому

просто не суждено было быть». Альбус печально посмотрел на Гарри, прежде чем снова посмотреть на Снейпа. «Я поговорю с мадам Помфри о том, что он будет помогать ей по выходным. Если она согласится, я сам сообщу Гарри об этом соглашении и предоставлю ему возможность воспользоваться этим».

— Он примет, — уверенно сказал Северус.

«Я уверен, что он будет, но приятно иметь выбор».

Мастер зелий кивнул. — А что насчет других вещей, директор?

«Когда он начнет показывать признаки, я организую для него дополнительные инструкции».

— Ты будешь учить его?

"Я могу."

«Я считаю, что было бы неразумно доверить такую задачу кому-либо, кроме себя».

- А что насчет тебя, Северус? Я думаю, ты был бы отличным выбором.

«Я продолжу его изучение Зельеварения, когда придет время. Он уже преуспевает, намного больше, чем я изначально ожидал», — сказал он, и это было правдой. Кто знал, что небольшое поощрение и четко выраженное ожидание заставят ребенка работать так же сильно, как Гарри?

"О, это так?"

"Да."

— Что еще ты узнал из заклинания? — спросил Альбус, решив двигаться дальше.

— Как говорят, у Магов есть ряд даров, — сказал Северус ровным голосом, как будто он говорил о чем-то обыденном. «Но... его тело подсознательно наложило блокировку на его магию. Я верю, что она снимется, как только он обретет адекватный магический контроль и силу, хотя из-за Дурслей этот подъем, вероятно, был отложен».

Глаза Дамблдора расширились. «Зелья. Это больше, чем просто питательные зелья, не так ли?»

"Да."

— Когда, по-твоему, ты сможешь перестать заставлять его пить их?

«Возможно, уже в рождественские каникулы, но я пока не уверен».

Альбус кивнул. «Каковы его дары?»

— Я бы предпочел не говорить, директор. Северус наблюдал, как глаза старика сузились. Он сглотнул, но не от страха или нервозности, а в попытке скрыть свои истинные чувства тем, как идут дела, ибо был чрезвычайно доволен. У него был Дамблдор там, где он хотел, и он думал о том, что ему нужно, чтобы он был.

«Северус...» Он не был угрожающим, но его поза напоминала могущественного волшебника. Его магия оставалась спокойной, как и ожидал Снейп, но в ней было какое-то странное ощущение. Возможно, ищущий?

Северус не мог не быть впечатлен. Неужели так много уже изменилось, что даже Дамблдор переоценил себя в том, как реагировать на ситуации, в которых он был неопытен?

— Пожалуйста, Северус. Почему это так повлияло на тебя?

Снейп моргнул. Возможно, его подход работал слишком хорошо. Что ж, нужно еще немного актерского мастерства. Он выпрямил спину. Время использовать все, чему он научился, будучи шпионом.

«Я не могу объяснить как, но через заклинание я получил образ потенциального будущего мистера Поттера, образ того, кем он может стать».

Альбус нахмурился. Хотя то, что говорил Северус, не было чем-то неслыханным (как родители давным-давно говорили о том, что у них есть видение того, каким может стать их ребенок, если он полностью раскроет свой потенциал), это случалось довольно редко. О, как ему хотелось наложить Заклинание Наследия на самого Гарри, но настоящим недостатком заклинания было то, что его можно было наложить на человека только один раз. Очевидно, магия индивидуума могла быть прочитана только один раз.

- Я видел великого человека, директор, - заявил Северус, не уверенный, стоит ли ему уточнять описание или нет. Он не знал, как далеко ему следует зайти в этой частичной лжи.

У него было видение того, кем и чем может стать Гарри, но это было его собственное видение. Каким, как он надеялся, станет Гарри, каким, как он отчаянно молился, станет Гарри.

Дамблдор оглянулся на Гарри, который ворочался во сне, не обращая внимания ни на мир, ни на их разговор.

— Скажи мне, Северус, — прошептал он через мгновение.

Северус медленно выдохнул, зная, что сейчас он действительно погрузился глубоко, и пути назад уже не будет. То, что он скажет сейчас, еще больше сформирует взгляд Дамблдора на Гарри и то, как он будет обращаться с ним и взаимодействовать с ним.

«Я видел в нем мудрого воина мира и мага, превосходящего самого Мерлина».

Альбус погладил бороду, глубоко задумавшись. После долгой паузы он заговорил, подойдя ближе к кровати Гарри, спиной к Снейпу.

«Спасибо, что был со мной честен, Северус. Я наделал достаточно ошибок в отношении юного Гарри. Я благодарен, что ты здесь и пытаешься помешать мне совершать новые». Он повернулся и посмотрел на своего мастера зелий, в его глазах было большое удовлетворение. «Возможно, вместе мы поможем мистеру Поттеру стать тем, что вы видели».

«Это мое желание, директор. С тех пор, как мне показали, что может быть, это было моей главной целью», — честно заявил Северус.

О о о о о

Спраут улыбнулась своим ученикам, делая вид, что ничего плохого в этом нет, как будто ее мысли не были заняты десятками других вещей, которые действительно привлекли ее внимание.

Она только что вернулась из лазарета и только что закончила разговор с директором о своем младшем пуффендуйце. Да, сейчас мистер Поттер был самым младшим в ее доме и почти самым младшим в школе.

Она села на свое обычное место, а Альбус встал и жестом велел начинать ужин.

Слухи о том, что произошло во время урока полетов в первый год обучения, уже распространились со скоростью лесного пожара, и ее уже спрашивали, куда посылать поздравительные открытки для Гарри. Она улыбнулась. Ее пуффендуйцы действительно заботились друг о друге. . . ну обычно.

Она мысленно встряхнулась, переориентируясь на все, что ей сказал Альбус.

Магия Гарри была частично заблокирована, он был дремлющим магом и, вероятно, будет помогать Помфри в лазарете по выходным после того, как все уляжется. Альбус также рассказал ей то, чего Гарри в настоящее время не знал, и что он знал о себе, особенно о том, что он не знал о своем статусе дремлющего мага.

Для Помоны это было чересчур, и хотя она была согласна с планами Дамблдора относительно образования мальчика, она немного не знала, как их реализовать. Гарри был трудолюбивым, это он ясно дал понять с тех пор, как прибыл сюда. По словам его одноклассников, все его задания уже были выполнены, и не только это, но он учился на опережение. Невилл шел вместе с ним, что напомнило ей еще об одной вещи, о которой упоминал Альбус.

Он будет говорить с Августой Лонгботтом о палочке Невилла. Очевидно, палочка, которую дали Невиллу, не подходила ему. Дамблдор определил это во время урока DADA ранее на той неделе. Помона была рада, что Альбус обнаружил проблему и решил ее решить. Ни одного ребенка нельзя заставлять использовать неподходящую палочку, особенно мальчика, у которого уже есть проблемы с уверенностью.

Ее взгляд упал на Невилла, который сейчас сидел между Джастином Финч-Флетчли и Сьюзен Боунс. Он беспокоился о Гарри и ковырялся в его картофельном пюре. Она видела, что несколько других пуффендуйцев пытались подбодрить его, но на самом деле это не помогало.

Она надеялась, что Гарри скоро сможет покинуть лазарет, но пока Помфри не решит, что с ним все в порядке, его никуда не пустят. Магическая усталость может быть неприятной вещью; хорошо было только то, что он не впал в изнеможение. На это уйдет как минимум неделя.

— Как мистер Поттер, Помона? — тихо спросила Минерва.

— С ним все будет в порядке. Он просто немного утомился, — ответила Помона, внезапно вспомнив, как она подняла его из дрожащих рук Невилла и сама понесла в лазарет.

— Этого и следовало ожидать после того, что он сделал. Вы должны им очень гордиться.

Помона улыбнулась. "Да." Она взглянула на Северуса, который, казалось, глубоко задумался. Ей было интересно, о чем он думает.

— Он уже проснулся? — спросил Филиус, привлекая ее внимание.

— Пока нет. Поппи решила, что пока лучше оставить его спать, — ответила Помона.

Филиус понимающе кивнул. «Это был настоящий подвиг для такого молодого и неопытного волшебника. Я рад, что он смог помочь юному Малфою».

— Он не только помог ему, он спас ему жизнь, — вставила Минерва. — Его раны были довольно серьезными. Мгновением позже, и я сомневаюсь, что кто-либо мог бы что-то сделать.

— Мерлин, — прошептал Филиус.

Помона набрала немного еды на тарелку, молча обдумывая, что она будет делать в ближайшем будущем с Гарри Поттером. Альбус был прав, ему нужно серьезное руководство, но она также знала, что ему не следует толпиться.

Ей нужно найти золотую середину.

Сглотнув, она оглянулась на Северуса, что-то решая. Декан факультета Слизерина, похоже, правильно понял, откуда это пришло к Гарри. Возможно, пришло время действительно объединиться с ним, по крайней мере, в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262344>